

посредственна, что не находит последователей. Высшее образование грозит вымиранием. Если науки будут пребывать в таком запустении, полагает он, византийцы вскоре будут мало отличаться от варваров и не только утратят мудрость и науки, но и не будут знать собственный язык. Он сравнивает себя с немощным человеком, вынужденным оказывать помощь еще более тяжелым больным из-за отсутствия лекаря. Он с почтением отзывается о западных учителях — латинянах, знакомых не только с греческими, но и с арабскими комментаторами Аристотеля. Схολарий отмечает, что на Западе титул учителя философии не могли получить люди, не изучившие досконально Аристотеля, его древних комментаторов, а также новую литературу о Стагирите. В особенности, по мнению Схολария, преуспело западноевропейское богословие, успешно использовавшее методы других наук²⁵.

Независимо от светского образования в Византии всегда существовало духовное образование, традиции которого восходят ко времени греческой патристики. Высшая школа богословия при константинопольской патриархии была, пожалуй, самым стабильным учебным заведением империи. Возобновление в столице духовного образования при Палеологах связано с деятельностью патриарха Германа. Он не мог доверить обучение будущих клириков Георгию Акрополиту, подозревая в нем приверженца унии, и назначил руководителем обучения наукам детей духовного звания Мануила Оловола.

Достоинства и образованность Оловола, видимо, высоко ценились патриархом, так как прежде, чем назначить его главой школы, Герману пришлось ходатайствовать перед императором об освобождении Оловола из заключения²⁶. По словам Пахимера, патриарх аргументировал свою просьбу тем, что Георгий Акрополит, довольно уже потрудившись, отошел {406} от наук и устал. Необходимо ввести в эту должность других, и, между прочим, наставников церковных, таких, которые по своей учености стояли бы высоко и могли бы быть особенно полезными в нуждах церкви (*Pachym. Hist. I. P. 283*). Напомним, что Акрополиту было в это время лишь 48 лет и совсем недавно он возглавил высшую императорскую школу. Вероятно, популярность Акрополита, вызвавшая настороженность патриарха, и побудила Германа к поискам более подходящей кандидатуры для обучения клириков. Таким образом, в 1266 г. была вновь открыта патриаршая школа οἰκὸς τοῦ μενικῶ; ἢ διδασκαλείου во главе с Оловолом, получившим титул ритора. Как сообщает Пахимер, школа располагалась в сиротском доме при церкви апостола Петра, основанном еще Алексеем Комнином. Она предназначалась для сирот и детей небогатых родителей. Здесь они обучались грамоте и счету.

В похвальном слове Михаилу VIII Оловола пишет о стремлении императора поощрять высшее образование и подчеркивает, что отныне в империи хорошо изучают грамматику, поэзию, тонкости метрики. Риторика стала всеобщим искусством и знакома многим. Изучаются «Органон» Аристотеля, арифметика, геометрия, физика. Возможно, Оловола имел в виду прежде всего предметы, которые преподавали в патриаршей школе. Это косвенно подтверждает и поэма его ученика Фомы Горианита, где он говорит об изучении у Оловола «Органона»²⁷. Оловола вел занятия в школе около шести лет, пока его оппозиция к унии не стала причиной нового заключения, продолжавшегося до смерти Михаила VIII в 1282 г. После освобождения он, вероятно, продолжил работу в патриаршей школе.

В этом учебном заведении преподавал и Григорий Пахимер, автор известной истории правления Палеологов. Кроме того, его перу принадлежат сочинения, имеющие отношение к преподаванию: схолии к Гомеру, прогимназмы по модели Афтония, 13 речей. Среди его математических трудов — парафраза «Арифметики» Диофанта и «Квадривиум», использовавшийся в качестве учебника и итальянскими гуманистами. Он написал также краткое изложение философии Аристотеля, парафразы сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита, ряд богословских сочинений, схолии к псалмам. Таким образом, круг интересов Пахимера очень широк.

О дальнейшей судьбе патриаршей школы известно немного. С середины XIV в. ее возглавил Феодор Мелитениот, имевший титул διδάσκαλος τοῦ ἢ διδασκάλου. Труды Феодора, как и сочинения его предшественников, свидетельствуют о том, что учителя духовных учебных

²⁵ Fuchs F. Die höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter. Leipzig; B. 1926. S. 67—68.

²⁶ Подробнее о судьбе Оловола см.: История Византии. М. 1967. Т. 3. С. 222; Treu M. Holobolos // BZ. 1896. Bd. V. S. 538—559.

²⁷ Constantinides C. N. Op. cit. P. 56.